

Костко Наталья Анатольевна
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
г.Тюмень, Российская Федерация
kostkonir@yandex.ru,

Постановка вопроса о роли и месте горожан в концепции «умного города»⁴¹⁶

Аннотация. Объектом исследования являются горожане и их роль и место в реализации и развитии концепции «умного города». Предметом исследования являются городские практики горожан как как динамическая организация индивидов и групп, сформированная желанием решить проблему/достичь определенной цели. Социальная активность горожан рассматривается в качестве показателя социального пространства города.

Ключевые слова: концепция «умный город»; социальная активность; городские практики; социальное пространство города

Kostko Natalya Anatolyevna
University of Tyumen,
Tyumen, Russian Federation
kostkonir@yandex.ru

Raising the question of the role and place of citizens in the concept of "smart city"⁴¹⁷

Abstract. The object of research is citizens and their role and place in the implementation and development of the concept of "smart city". The subject of the research is the urban practices of citizens as a dynamic organization of individuals and groups formed by the desire to solve a problem/achieve a specific goal. Social activity of citizens is considered as an indicator of the social space of the city.

Keywords: the concept of "smart city"; social activity; urban practices; social space of the city

Урбанизация рассматривается как вектор развития современного общества. Урбанизация и экономическое развитие две взаимосвязанные тенденции. В городах сконцентрированы ресурсы и практически все виды капиталов и определяющий капитал современного информационного типа общества: человеческий. Последний, обеспечивает накопление знания высочайшего уровня и действенность сложнейших форм производственной деятельности во всех сферах жизнедеятельности. Страны становятся всё более урбанизированными.

⁴¹⁶ «Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011–00305 «Социальное пространство умного города: методология управления развитием и социального конструирования»

⁴¹⁷ «The reported study was funded by RFBR, project number 20-011–00305 Social space of a smart city: methodology of development management and social construction»

В крупных странах ключевой регион (core region) постепенно начинает движение по пути урбанизации, его города растут и соединяются внутри этого региона в городскую систему. Эти системы рассматриваются в качестве локомотивов развития с опорой на собственные ресурсы, прежде всего людские. Отсюда особое внимание на удержание людей, создание условий, обеспечивающих это удержание. В России таких ключевых регионов несколько и по сути, они очерчены административными границами федеральных округов. Внутри этих административно-территориальных образований функционирует набор городов различного типа. Особое внимание обращено к городам областного уровня, столицам субъектов федерации, которые не являются административными центрами федеральных округов. Именно они относятся к городам второго эшелона. Повышенное внимание к данным городам во многом определяется объективными причинами. Россия сталкивается с рядом вызовов: при наличии огромной территории, остро ощущается малолюдность населения, которая увеличивается по мере продвижения на Восток страны; неравномерность расселения представлена неравномерностью распределения по всей территории страны сверх крупных городских агломераций как центров развития и притяжения ресурсов, эта функция переходит к городам крупным, но и их количество на Востоке страны крайне мало.

Город, это социальная система в структуру которой входит сумма ряда других систем/подсистем (экономическая, социальная, социокультурная и др.). Согласно системного подхода целостность и комплексность развития города определяется интегрированностью, сбалансированностью, потенциально конкурирующих подсистем города. Город является динамичной системой и его способность к развитию определяется адаптивностью к изменениям. «Как любая экологическая система, ключом к этой способности является разнообразие» [Gharib: 135]. Развитие города, адаптационные механизмы к изменениям включают огромный набор элементов, инструментов, процессов. Как правило в качестве базовых выступают материальные аспекты, экономика во всех её проявлениях, от технологий до качества жизни. Однако в современных условиях информационного типа общества, где доминирует информация, информационные и цифровые технологии, которые как бы заменяют (вытесняют) человека из многих процессов, именно человек, его целеориентация, качество человеческого и социального капитала, связь с местом, идентификация во многом определяют и успешность развития. Успех развития города во многом определяется развитостью и действенностью таких элементов как социальное пространство умного города, умные горожане.

Число муниципальных образований- городских округов на 01.01. 2019 в РФ составило 611, из них в ЦФО – 137; в С-ЗФО – 56; В ЮФО – 41; в СКФО – 39; ПФО – 91; в УрФО – 110; СФО – 71; ДФО – 66 [База данных..., 2019].

Согласно статистическим данным на 01.01.2019 всего в России 171 город с населением более 100 тысяч человек. Из них: 15 городов миллионников; 22 города с

населением от 500 тыс. до 1 млн человек; 41 город с населением от 250 тыс. до 500 тыс. человек; 93 города с населением от 100 тыс. до 250 тыс [Численность населения].

По данным статистики количество городов второго эшелона за Уралом составило 27, к крупным можно отнести 12, из них только 2 в Дальневосточном федеральном округе [Регионы России. Основные социально-экономические показатели...: 308, 342,398].

Объективные данные о дисперсном территориальном размещении российских городов, их малого количества и незначительной численности людских ресурсов (особенно на Востоке страны), подводят к мысли о том, что при сложившихся обстоятельствах, потребность в новых концепциях и моделях управления только возрастает. На сегодня, библиометрический анализ научной литературы показывает, что умный город является доминирующей категорией среди 12 ключевых современных городских концепций [Joss, 2017: 1].

Постановка вопроса о роли и месте горожан в модели «умного города» с практической точки зрения напрямую связана с реализацией в стране концепции «умного города». Одним из элементов которой является «умный горожанин». Прослеживается прямая зависимость между характеристиками горожанина, его адаптационными способностями к современным условиям цифровизации жизни и реализацией, развитием, результативностью концепции «умный город». Среди значимых характеристик умного горожанина (помимо человеческого капитала) выделяются: городская идентичность, нормы доверия, сплоченности и коллективизма в прямой связке с его активистской городской деятельностью, что в совокупности определяет характер развития социального пространства города в рамках концепции «умного города». Социальный компонент модели «умный город» в лице умного горожанина может быть реализован через его социальную активность, соучастие в управлении по реализации целей цифровизации общества. Достижение данной целевой установки обеспечивается при обоюдном вкладе и действенности государства и индивидов. Отсюда внимание на индивида, т.е. субъекта социального действия, на его социальные ресурсы, в том числе человеческий капитал, и на его действия в условиях всеобщей цифровизации. Причем, если говорить академическим языком, фокус внимания (прежде всего в управлении развитием города) обращен не столько на то, как индивиды рассматриваются в роли тех, чья активность направлена на встраивание в социальные структуры, адаптацию к заданным извне условиям и требованиям социальной среды, а как на активный социальный субъект [Как люди делают себя..., 2010: 12]. Данный подход лег в основу научного проекта «Социальное пространство умного города: методология управления развитием и социального конструирования». Теоретический каркас проекта построен на теоретизации понятия городского социального пространства с тремя основными слоями анализа: дискурс об умном городе, дающий представление об идее умности в развитии городских сообществ,

теории социальной идентичности, теории участия, дающей критический взгляд на формы и функции участия граждан в процессах развития.

Теоретическим основанием анализа данной работы являются научные подходы о социальной активности, гражданстве, участии в управлении и урбанизме. Проблема социальной активности граждан их роли в развитии города рассматривается через институциональную линзу, которая позволяет увидеть недостатки в практиках горожан, несмотря на содействие со стороны власти и наличия законодательной базы для активности, участия в городских делах.

В настоящее время ведется активная научная работа по классификации накопленного аналитического материала в рамках концепции «умного города». Justyna Winkowska, Danuta Szpilko, Sonja Pejić выделили 4 аспекта концепции умного города: социально-экономические аспекты (качество социального взаимодействия, вовлечение граждан в общественную жизнь, сотрудничество граждан и правительства, здравоохранение, безопасность, образование, развитие предпринимательства), городская логистика (пробки, управление транспортными потоками, автономные транспортные средства), природоохранный аспект (включение принципов устойчивого развития в концепцию умного города), интеллектуальные технологии (интернет вещей, облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект, беспроводные сенсорные сети) [Winkowska, 2019: 70–86].

A. Vanolo дает классификацию литературы по умным городам в урбанистике и социальных науках в целом по трем направлениям. Первый блок исследований напрямую связан с технологическими аспектами реализации концепта «умный город» и управление данными процессами; второе направление, это критика умного города; третье направление, это исследование разнообразных инициатив «умного города», роли и места горожан в нем [Vanolo, 2016: 28].

Наряду с растущим интересом к концепции «умного города», появилась и её мощная критика. Одно из направлений критики прямо связано с оценкой роли горожан в принятии и реализации на практике концепции «умного города». Ученые исследуют взаимосвязь между проектами "умного города" и неолиберализмом, в частности в отношении акционирования городского управления и технократического управления [Joss, 2017: 1]. Это два новых направления в теории управления, которые находятся не просто в плоскости научного дискурса, мы видим их активное внедрение в практику Европы и Америки. Не разбирая детально сути данных управленческих моделей, скажем только о том, что технологизация участия горожан в управлении воспринимается не однозначно, высказываются опасения потери у горожан субъектности в системе управления городом.

В ответ сторонники умного города стремятся рационализировать и узаконить концепт, как отвечающий и учитывающий общественные интересы горожан. Аргументы сводятся к тому, что именно умный город более ориентирован на горожанина ссылаясь на “укрепление связей между городом и его жителями” и обещая

позволить “гражданам . взять на себя новую роль в своей повседневной жизни” [Joss, 2017: 2].

Реагируя на критику в адрес того, что умный город слишком технократичен и инструментален, многие европейские городские власти переосмыслили свои управленческие инициативы и главные программы как "гражданоцентрические" [Cardullo, 2019].

Говоря о технологизации участия горожан в управлении, по сути речь идет о дистанцировании от традиционных представлений о гражданстве и указание на возникающий новый гражданский режим. Естественно встает вопрос о том, что представляет собой, этот новый гражданский режим, какой смысл вкладывается в его содержание, в зависимости от характера целей развития города в рамках концепции «умного города» и степени участия в этом развитии горожан. Одним из аспектов, позволяющим подойти к решению данного вопроса, является анализ характера и направленности активистских практик горожан.

Значимым является не столько сам факт наличия/отсутствия городских практик, сколько их социально-смысловое содержание и социально-смысловое содержание отношений между органами власти управления и горожанами, другими субъектами городской жизни. Фокус направлен на понимание синхронизации, совпадения практик и отношений. Городские практики, это низовые проявления активности горожан, которые имеют свои особенности и отличия от активности организованных сообществ и групп.

Одна из проблем заключается в том, что в условиях централизованного государственного управления и сложившейся институциональной структуры организаций гражданского общества при введении децентрализации и передачи части функций управления на ниже стоящие уровни, организации гражданского общества не готовы к таким новым условиям и оказывают им сопротивление [Rumbul, 2016: 850]. Разбор тезиса о том, является ли указанная проблема характерной и для нашей страны оставим для другого исследования. Сейчас лишь отметим, что государство заинтересовано в развитии элементов гражданского общества, об этой заинтересованности можно судить по объему и широте нормативно-правовых документов, направленных на формирование общественных организаций, общественной активности граждан. В стране создана институциональная основа для функционирования элементов гражданского общества. По мнению европейских авторов, для переосмысления "умных граждан" и "умного гражданства", а также для переосмысления "умных городов", если они действительно хотят стать "ориентированными на граждан", необходима значительная нормативная работа [Cardullo, 2019]. Часть из этой работы сделана.

Возникает вопрос, насколько субъекты гражданского общества готовы к тому, чтобы взять на себя часть вопросов управления территорией, развитием города. Этот же вопрос ещё более остро стоит относительно горожан и действенности их городских

практик. Во многом постановка проблемы именно таким образом является следствием определенных изменений общества. Проблема состоит и в том, что понятие гражданства в условиях глобализации сильно изменилось, приобретает все более размытый, не четкий характер. Например, наличие нескольких гражданств, принадлежность к разным сообществам, отличающихся по религиозным, этническим и другим признакам, в том числе, и за пределами своего национального государства не способствует четкой артикуляции гражданства. Потеря понятия места, локальности, идентичности, множественность позиций горожан будет влиять на определение субъектности человека, его роли и места в пространстве того же города. Исследование социальной активности горожан при изменении их характеристик, мобильности деятельности и текучести локальности, гражданственности тем более актуализирует новое знание о социальном пространстве города и его основных компонентов. «Города, как основные места общественного пространства и встречи, являются важными локациями для осуществления гражданства в повседневной жизни» [Vanolo, 2016: 29].

Городские практики рассматриваются в качестве индикатора социальной активности горожан, как динамическая организация индивидов и групп, сформированная желанием решить проблему/достичь определенной цели. Целеориентация принимается в качестве маркера практики. «Общественные отношения развиваются через деятельность по выявлению и формулированию условий решения проблемы таким образом, чтобы общественные действия могли быть предприняты для смягчения или усиления определенных результатов» [Le Dantec, 2013: 254].

Может ли быть участие, участие в практиках быть фактором формирования городского сообщества. По мнению ряда исследователей, само участие недостаточно. Для формирования сообщества и для решения своих проблем участникам необходимо сформулировать систему, в рамках которой можно реализовывать практику, обозначить границы практики, действия, набора инструментов, что-то, что позволило решить проблему с привлечением власти, системы управления, то есть начать с ними взаимодействие. Главное, это создать условия, при которых участники практики пришли к пониманию того, что для достижения своей фундаментальной "приверженности" сообществу им нужно будет увеличить свою "зависимость" от других [Le Dantec, 2013: 256].

Таким образом взаимная ответственность, это уже шаг к сплоченности, доверию и идентичности, возможность определения которых, позволяет оценить состояние развития социального пространства города. Следующий маркер, показатель социальной активности горожан свидетельствующий о формировании сообщества, новой городской идентичности, это готовность к поиску ресурсов для решения проблем/достижения определенных целей. Данный этап напрямую связан с установлением определенных связей и отношений с субъектами городской жизни, речь идет о представителях власти, бизнеса, СМИ, других элементов гражданского

общества. Действия и отношения, их координация и синхронизация позволяет не просто решать вопросы городской жизни, но и выступать ресурсом развития. Указанные параметры практик горожан показывают этапы формирования сообщества, конструирования отношения с другими людьми и группами. Быть членом городского сообщества, это значит знать, что это сообщество есть и чувствовать, что ты его часть. Набор показателей, характеризующих городские практики был использован при проведении контент-анализа СМИ в рамках исследовательского проекта.

Библиографический список

База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Росстат: [веб-сайт]. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 12.05.2020).

Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах: концептуальное осмысление восьми наблюдавшихся случаев/ под общ.ред. В. А. Ядова, Е. Н. Даниловой, К. Клеман: монография. Москва: Логос, 2010. 388с.

Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов 2018. Стат. сб. / Росстат. Москва: 2018. 443 с [Электронный ресурс] // [веб-сайт]: Росстат. URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/reg-gor18.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года [Электронный ресурс] // Росстат: [веб-сайт]. URL: <https://www.gks.ru/compendium/document/13282?print=1> (дата обращения: 12.05.2020).

Cardullo P., Kitchin R. Being a ‘citizen’ in the smart city: up and down the scaffold of smart citizen participation in Dublin, Ireland // *GeoJournal*. 2019. February. 84(1). p.1–13.

Le Dantec C., DiSalvo C. Infrastructuring and the formation of publics in participatory design // *Social Studies of Science*. 2013. April. 43(2). 241–264.

Gharib M. Mostafa A Design Methodology for Urban Sustainability: Principles and Practice for Livable Communities. p.131–150 [Электронный ресурс] // URL: https://cap.ksu.edu.sa/sites/cap.ksu.edu.sa/files/attach/tsbe_1_e_08.pdf. (дата обращения: 12.05.2020).

Joss S., Cook M. & Dayot Y. Smart Cities: Towards a New Citizenship Regime? A Analysis of the British Smart City Standard // *Journal of Urban Technology*. 2017.10 (2). p. 1–21.

Rumbul R. Critical friend or absent partner? Institutional and organisational barriers to the development of regional civil society// *European Urban and Regional Studies* 2016. Vol. 23(4) 848–861.

Vanolo A. “Is there anybody out there? The place and role of citizens in tomorrow’s smart cities”// *Futures*. 2016 v. 82. p. 26–36.

Winkowska J., Szpilko D., Pejić S. Smart city concept in the light of the literature review// *Engineering Management in Production and Services*. 2019. 11(2) p.70–86.